

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1047
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1047

СОДЕРЖАНИЕ

- 2837-2840 Результаты автомобильных учётов численности фазана *Phasianus colchicus* на Ханкайско-Раздольненской равнине и в окружающих предгорьях (Приморский край). И. Н. КОРОБОВА, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ
- 2841-2842 Встреча степного луны *Circus macrourus* на северо-востоке Ленинградской области. С. П. РЕЗВЫЙ, В. И. ГОЛОВАНЬ
- 2842-2848 Сапсаны *Falco peregrinus* на главном здании МГУ в 2005-2009 годах. В. Н. КАЛЯКИН
- 2848-2852 К систематике и распространению садовой овсянки *Emberiza hortulana*. Е. С. ПТУШЕНКО
- 2852-2854 Крупная гнездовая колония малой чайки *Larus minutus* в Вологодской области. В. Т. БУТЬЕВ, Д. А. ШИТИКОВ, А. А. МОСОЛОВ
- 2854-2857 Авифауна Донецкой области и тенденции её изменений. Л. И. ТАРАНЕНКО
- 2857 Встречи филина *Bubo bubo* в Приаральских Каракумах. А. Н. ПОСЛАВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 2837-2840 Results of road accounting the pheasant *Phasianus colchicus* numbers on Khankaisky-Razdolnensky plain and surrounding foothills (Primorsky Krai).
I.N.KOROBOVA, Yu.N.GLUSHCHENKO, D.V.KOROBОВ
- 2841-2842 The record of the pallid harrier *Circus macrourus* in the northeast of the Leningrad Oblast.
S.P.REZVY, V.I.GOLOVAN
- 2842-2848 Peregrine falcons *Falco peregrinus* on the main building of Moscow State University in 2005-2009.
V.N.KALYAKIN
- 2848-2852 To the taxonomy and distribution of ortolan bunting *Emberiza hortulana*. E.S.PTUSHENKO
- 2852-2854 Largest breeding colony of the little gull *Larus minutus* in the Vologda Oblast. V.T.BUTIEV, D.A.SHITIKOV, A.A.MOSOLOV
- 2854-2857 The avifauna of the Donetsk Oblast and the trends of its changes. L.I.TARANENKO
- 2857 Records of the eagle owl *Bubo bubo* in the Aral Karakum. A.N.POSLAVSKY
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Результаты автомобильных учётов численности фазана *Phasianus colchicus* на Ханкайско-Раздольненской равнине и в окружающих предгорьях (Приморский край)

И.Н.Коробова, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов

Ирина Николаевна Коробова. Ханкайский государственный природный биосферный заповедник, ул. Ершова, 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, 35, Уссурийск, 692500, Россия

Дмитрий Вячеславович Коробов. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц, Владивосток, 690022. Россия

Поступила в редакцию 23 сентября 2014

Маньчжурский фазан *Phasianus colchicus pallasii* Rothschild, 1903 является обычной гнездящейся птицей Приморского края, основная часть популяции которой оседла или совершает незначительные кочёвки местного характера, связанные, в частности, с резким подъёмом уровня снегового покрова. Фазан распространён преимущественно в западной части Приморья, при этом он охотно заходит в предгорья и в средние части долин крупных рек, полностью отсутствуя в горно-лесном массиве Сихотэ-Алиня.

Популяция фазана, обитающая на Дальнем Востоке России, является генетически однородной, молодой и находится в состоянии экспансии, что свидетельствует о недавнем расселении этого вида на север в результате хозяйственной деятельности человека (Фисенко 2012). Его численность подвержена значительным многолетним и межгодовым колебаниям. В настоящее время численность фазана значительно выше по сравнению с серединой и последней четвертью XX столетия, несмотря на то, что местная популяция продолжает испытывать мощный прессинг, вызываемый регулярными весенними травяными пожарами, местными браконьерами, а так же браконьерами из числа граждан Китая, проживающих на территории Приморского края (Глущенко, Губарев 2002; Глущенко и др. 2003).

Ханкайско-Раздольненская равнина и окружающие её предгорья являются одним из наиболее плотных по населению фазанов участков Приморья. Здесь с 1975 по 1987 год в селе Никитовка Спасского района существовал фазанарий, где разводили птиц местного подвида, при этом часть полученного поголовья выпускали в природу (Куприянов 1981; Иванова и др. 1985). Относительно численности рассматриваемого вида имеются лишь немногочисленные данные. Так, в 2002-2003

годах усреднённая плотность его населения на Приханкайской низменности составила 2.7 токующих самцов на 1 км² (Глущенко и др. 2006а), а в 2002-2004 годах в период размножения в дачной застройке Уссурийска и на периферии этого города обилие фазана составило соответственно 1.1 и 0.4 ос./км², в то время как в окрестностях этого города в речных долинах и в горных дубняках в среднем равнялась соответственно 4.4 и 2.9 ос./км² (Глущенко и др. 2006б).

Во все сезоны фазан населяет самые разные безлесные, редколесные и древесно-кустарниковые местообитания Ханкайско-Раздольненской равнины, включая сельскохозяйственные угодья, дубняки по склонам сопок и сухие гривы среди обширных болот и сырых лугов. При этом птицы регулярно выходят на автомобильные трассы, где они пополняют запасы гастролитов и собирают зёрна культурных растений, в большом количестве рассыпаемых при перевозке урожая. Вышедшие к автомобильным трассам фазаны нередко оказываются сбитыми движущимися автомобилями, а также отстреливаются браконьерами, ведущими стрельбу из окон транспортных средств (в приморской охотоведческой практике этих браконьеров именуют «форточниками»).

С 2003 по 2013 год во все фенологические сезоны мы проводили автомобильные учёты птиц, в том числе фазанов. Общая продолжительность этих учётов составила более 56 тыс. км (см. таблицу).

Протяжённость (км) автомобильных маршрутных учётов птиц на Ханкайско-Раздольненской равнине и в окружающих её предгорьях (2003-2013 гг.)

Годы	Месяцы												Всего:
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
2003	210	260	48	277	105	643	363	0	15	249	0	588	2758
2004	910	1057	82	55	244	640	50	0	30	0	90	638	3796
2005	1210	0	0	0	704	497	376	0	0	0	0	0	2787
2006	1067	840	143	184	647	337	1127	0	304	725	515	488	6377
2007	1272	1543	798	218	945	233	795	773	569	255	1618	837	9856
2008	514	639	530	88	248	98	0	278	298	823	962	425	4903
2009	322	1174	1850	608	198	0	0	494	448	517	622	384	6617
2010	447	791	1029	1105	0	0	0	751	518	214	527	610	5992
2011	474	153	71	518	690	633	668	183	229	583	1444	886	6532
2012	0	443	376	851	1108	601	862	430	0	0	592	162	5425
2013	255	0	550	166	10	123	637	0	0	0	0	0	1741
Итого:	6681	6900	5477	4070	4899	3805	4878	2909	2411	3366	6370	5018	56784

Всего за период проведения автомобильных учётов зарегистрировано 3997 фазанов, при этом их средняя многолетняя встречаемость составила 7.04 особи на 100 км маршрута. В их числе было обнаружено 34 экземпляра, сбитых автомобилями, таким образом, средняя встречаемость сбитых фазанов составила 0.06 особи на 100 км маршрута.

Судя по всему, последняя цифра отражает лишь малую долю реального ущерба, наносимого популяции фазана автомобильным транспортом. Количество сбитых фазанов, вероятно, значительно выше, однако большая их часть сразу же подбирается людьми, находящимися в автомобиле, сбившем птицу или ехавшим вскоре после столкновения с ней (это подтверждается, в том числе, и опросом автомобилистов). Следует отметить, что даже в условиях Северо-Восточного Приморья, где фазан в настоящее время является очень редким видом, известны случаи его гибели от столкновения с автомашинами (Елсуков 2013).

При автомобильных учётах наибольшее число фазанов (в среднем от 10 до 25 особей на 100 км маршрута) мы регистрировали в зимние месяцы (рис. 1).

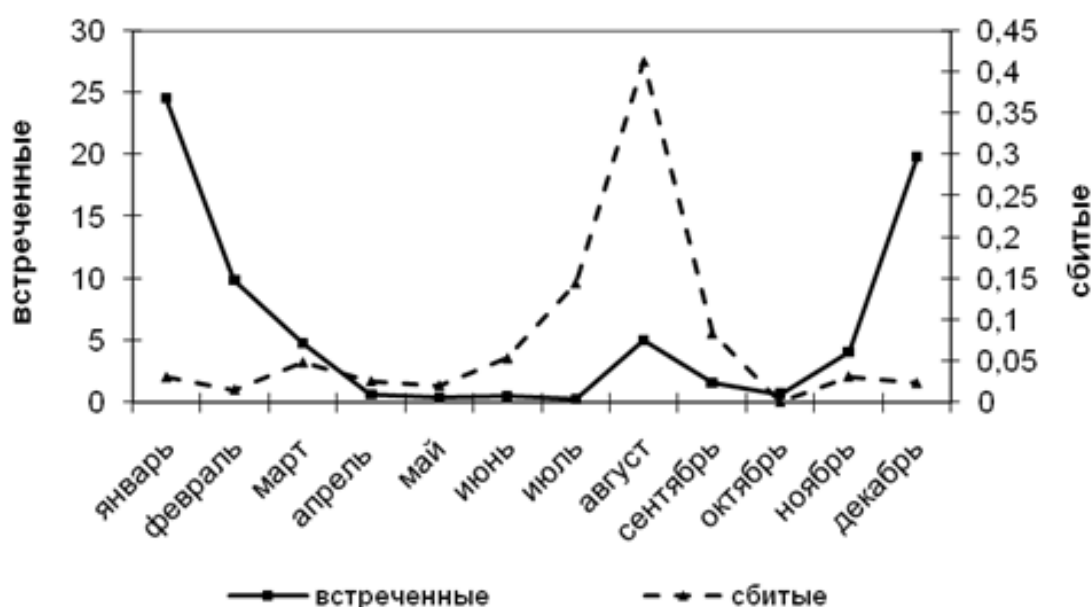

Рис. 1. Встречаемость фазана *Phasianus colchicus* и число особей этого вида, сбитых автомобильным транспортом (особей/100 км) по данным автомобильных учётов, проведённых на Ханкайско-Раздольненской равнине и в окружающих её предгорьях в 2003-2013 годах.

Повышенная встречаемость фазана в зимний период может быть обусловлена двумя основными факторами. С одной стороны, зимой эти птицы действительно чаще, чем в тёплое время года, выходят к автомобильным трассам, а к тому же они становятся гораздо более заметными для учётчиков благодаря наличию снежного покрова. Менее выраженный пик встречаемости фазана отмечен в августе, то есть в послегнездовой период, причём именно в это время птицы чаще всего оказываются сбитыми проходящим автотранспортом (рис. 1).

Встречаемость фазанов в разные (даже в смежные) зимы отличалась в десятки раз, достигнув своего максимума, составившего 55,03 особи на 100 км зимой 2004/05 года и минимума в 1,35 особи на 100 км зимой 2011/12 (рис. 2), при этом выявить определённые тенденции не представилось возможным.

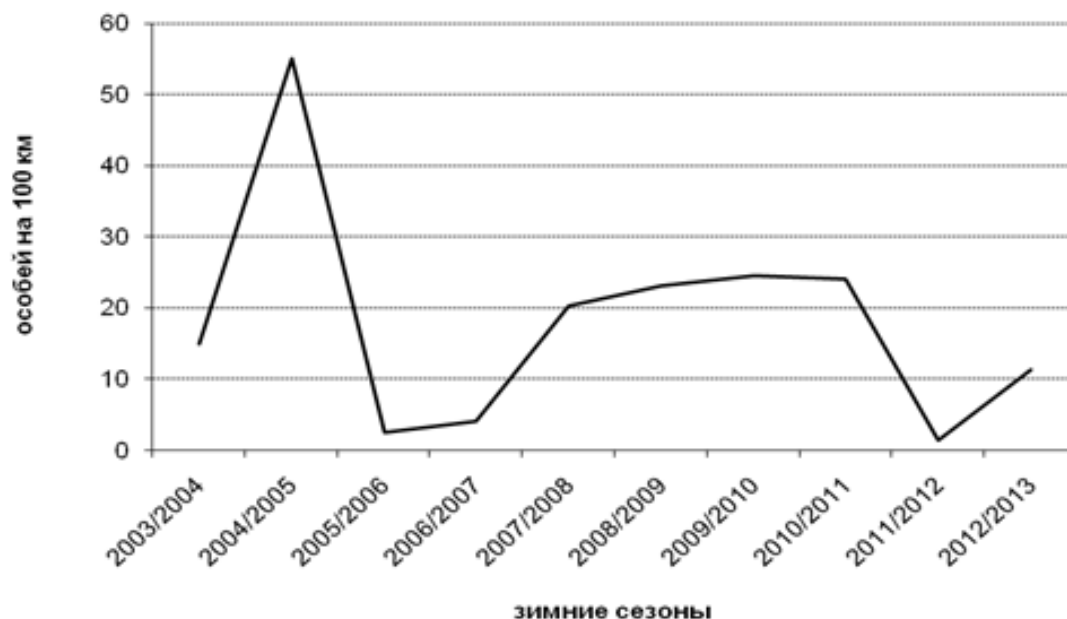

Рис. 2. Межгодовая динамика встречаемости фазана *Phasianus colchicus* (особей/100 км) на Ханкайско-Раздольненской равнине и в окружающих её предгорьях, выявленная при проведении автомобильных маршрутных учётов (2003–2013 гг.)

Скорее всего, имеет место как реальная динамика численности этого вида на Ханкайско-Раздольненской равнине, так и динамика активности его выхода к близлежащим автомобильным трассам, что в первую очередь может находиться в прямой зависимости от высоты снегового покрова.

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Губарев А.Б. 2002. Новая угроза популяции фазана – *Phasianus colchicus* в Приморском крае // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Сер. Экология и систематика животных. Вып. 6. Уссурийск: 121-124.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Липатова Н.Н. 2003. Об охотничьих и хищных позвоночных Уссурийска // *Вопросы лесного и охотничьего хозяйства на юге Дальнего Востока. Юбилейный сборник научных трудов*. Уссурийск: 205-214.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006а. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006б. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Иванова В., Трошкина Н., Куприянов В., Алемасов А. 1985. Дальневосточный фазанарий // *Охота и охот. хоз-во* 2: 8-9.
- Куприянов В. 1981. Фазанарий в Приморье // *Охота и охот. хоз-во* 3: 29.
- Фисенко П.В. 2012. *Генетическая структура и ключевые факторы выживания краевой популяции маньчжурского фазана *Phasianus colchicus pallasii* Rothschild, 1903*. Автореф. дис. ...канд. биол. наук. Владивосток: 1-23.

Встреча степного луня *Circus macrourus* на северо-востоке Ленинградской области

С.П.Резвый, В.И.Головань

Сергей Павлович Резвый, Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: srezvyi@yandex.ru; vgolovan@hotmail.ru

Поступила в редакцию 24 сентября 2014

В Ленинградской области степной лунь *Circus macrourus* имеет статус редкого залётного вида (Кондратьев и др. 2000). После наблюдения одной особи в июле 1953 года у станции Чолово (Мальчевский, Пукинский 1983) за последующие годы известна лишь одна регистрация этой птицы – встреча старого самца 17 августа 2002 года близ Ломоносова (Савинич 2002).

11 июня 2014 при проведении полевой зоологической практики со студентами биологического факультета Санкт-Петербургского университета мы наблюдали самца степного луня в окрестностях деревни Заостровье (Лодейнопольский район Ленинградской области). Координаты места встречи 60°37.6' с.ш., 33°17.1' в.д. Птица совершала характерные охотничьи полёты на небольшой высоте над обширным полем, засеянным многолетними травами. Периодически лунь приближался к нам на расстояние 20-30 м, что позволило легко определить его видовую принадлежность по чрезвычайно светлой окраске оперения и наличию узкого клиновидного чёрного пятна на вершине крыла. В течение следующей недели птицу больше не встречали.

Следует заметить, что на равнинах соседнего Олонецкого района Карелии (в 30-40 км к северу от места наших наблюдений) степные луни отмечаются весьма регулярно начиная с 1995 года, и есть основания полагать, что в отдельные годы эти птицы там гнездятся (Зимин и др. 1997, 2007; Артемьев и др. 2010).

Литература

- Артемьев А.В., Сазонов С.В., Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю. 2010. Распределение и численность редких и охраняемых видов птиц // *Мониторинг и сохранение биоразнообразия таёжных экосистем Европейского Севера России*. Петрозаводск: 139-156.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюрин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц: общая характеристика: гуси*. М.: 1- 299.
- Зимин В.Б., Ламми Э., Хейсканен И., Рейникайнен К. 1997. Степной лунь *Circus macrourus* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 6 (19): 20-22.
- Кондратьев А.В., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2000. Ленинградская область // *Ключевые орнитологические территории Балтийского региона России*. СПб.: 33-39.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Савинич И.Б. 2002. О встрече степного луны *Circus macrourus* в окрестностях Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 11 (192): 718.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1047: 2842-2848

Сапсаны *Falco peregrinus* на главном здании МГУ в 2005-2009 годах

В.Н.Калякин

Второе издание. Первая публикация в 2009*

После десятилетнего перерыва (последний раз сокол наблюдался в ноябре 1995 года) пара сапсанов *Falco peregrinus* поселилась на главном здании (ГЗ) Московского государственного университета в апреле 2005 года. В этой паре самка была годовалая, так что в первый летний сезон птицы не гнездились. Поздней осенью и зимой сапсаны, по-видимому, временами надолго (до нескольких дней) покидали ГЗ. Например, 23 октября было получено сообщение от М.Е.Виноградова о том, что в этот день он наблюдал неудачное нападение сапсана на крякву *Anas platyrhynchos* на Яузе около Котельнической набережной. Не исключено, что эта птица была из «нашей» пары сапсанов.

В 2006 году, после перезимовки, во второй половине марта и в апреле много раз наблюдалось брачное поведение сапсанов. В это время птицы зачастую вместе улетали (на охоту?) – обычно на запад или на север от ГЗ. В конце апреля или в первых числах мая самка начала насиживание. До первых чисел июня самец, снабжавший самку пищей, имел постоянную присаду, под которой в основном и удавалось собирать остатки добычи и погадки. В первых числах июня эта присада была покинута. Одновременно исчезла и самка.

Особые отношения у сапсанов сложились с вóронами *Corvus corax*. В начале третьей декады апреля сокола часто конфликтовали с парой воронов, которые в предыдущий год гнездились на юго-восточной угловой башне и, судя по всем признакам, намеревались загнеститься там же (или уже загнестись?) в 2006 году. В конце концов сапсаны изгнали воронов с ГЗ, так что в конце апреля вóроны загнестались на восточной (внутренней) стороне физфака, ближе к его южной оконеч-

* Калякин В.Н. 2009. Сапсаны на главном здании МГУ в 2005-2009 гг.
// *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 194-199.

ности, а в конце июня у них вылетело два птенца. В конце июля – начале августа самец сокола сбил одного из молодых воронов, которого удалось вскоре найти недалеко от северо-западного угла ГЗ (поедать его сапсан не стал).

До следующей зимы включительно самец сапсана оставался один, пока в начале марта 2007 года к нему не присоединилась новая взрослая самка. После гибели первой самки самец значительно дольше и чаще использовал для отдыха и присад самую верхнюю часть ГЗ: от 30-го этажа вверх, вплоть до средней части шпиля. После длительной пикировки с выводком воронов и их отлёта от ГЗ, 15 декабря самец уселся выше центральной части шпиля с его северной стороны, чуть выше открытой дверки или отсутствующего облицовочного листа. Внимательный осмотр в бинокль шпиля и его основания (в виде двух раскрытых вверх розеток) показал, что отсутствует достаточно много облицовочных листов (или щитов), благодаря чему имеется множество подходящих для сапсанов «входов» внутрь шпиля и его основания.

Ещё в конце марта – начале апреля сапсаны сбили обоих взрослых воронов (молодой к этому времени покинул университетскую территорию), но ни одного из них поесть не стали. На рубеже апреля-мая сапсаны загнездились – скорее всего в основании шпиля, куда, прилетая с северной стороны, несколько раз исчезал возвращавшийся с охоты самец. Мне не удалось наблюдать вылета птенцов в 2007 году, произошедшего в середине июля, т.к. я на несколько дней уезжал из Москвы. По сообщению сотрудника Музея землеведения МГУ Е.П.Сабодиной, слётки в течение нескольких дней временами садились на балконы 25-го этажа и вели себя порой достаточно шумно. Непосредственно в районе ГЗ ни выводка, ни самки (последней – до конца августа) с 20 июля наблюдать не приходилось. В этот период иногда надолго отлучался и самец.

В 2008 году, после успешной перезимовки, сапсаны снова загнездились в конце апреля. Утром 11 июля севернее ГЗ, над южным склоном к Москве-реке, парило два сапсана. Птицы летали кругами на высоте 100-150 м. Через некоторое время к ним присоединился третий сокол, слетевший из-под основания шпиля. За дальностью расстояния определить возраст птиц не удалось, но стало ясно, что выводок слетел. Ещё за две недели до этого к ГЗ стал наведываться выводок воронов из 5 птиц. Временами они летали вокруг его центральной части между 24-м и 32-м этажами, ненадолго присаживаясь, и, покрутившись так минут 10-15, улетали. Сапсаны на это никак не реагировали и даже не появлялись.

После вылета молодых соколов ситуация изменилась. Показательно сравнение как количества, так и видового состава кормовых остатков, найденных на кольцевом балконе на 24-м этаже ГЗ и внизу, в основ-

ном около химфака и физфака, в следующие периоды: 18-25 июня – 14 на балконе и 0 внизу, 26 июня – 4 июля – 21 на балконе и 9 внизу, 5-11 июля – 0 на балконе и 13 внизу, 12-21 июля – 3 на балконе и 3 внизу, 22 июля – 1 августа – 8 на балконе и 3 внизу. При этом именно с 5 по 11 июля найдены остатки (т.к. все птицы были съедены) трёх молодых воронов и матёрой самки ворона, взрослой серой вороны *Corvus cornix* и слётка пустельги *Falco tinnunculus*, а также живого подранка серой вороны (видимо, птица успела спрятаться в густом кустарнике).

В 2009 году пару взрослых сапсанов последний раз весной удалось наблюдать 27 апреля: обе птицы (особенно самец) активно летали вокруг верхней части ГЗ. Начиная с 4 мая регулярно отмечался только самец. Несмотря на то, что с 28 июня по 7 августа наблюдения велись ежедневно с 7-8 ч до полудня (пропущено в разбивку всего 6 дней), зарегистрировать сам вылет молодых не удалось. По косвенным признакам полагаю, что выводок благополучно слетел где-то в последней декаде июля, в пользу чего свидетельствуют следующие наблюдения.

1) Взаимоотношения с вóронами. У ГЗ выводок воронов из 5 птиц отмечен 14 июня. Как и в 2008 году, этот выводок слетел с гнезда за пределами самой территории МГУ. После 14 июня эти вóроны появлялись достаточно регулярно, обычно около 10 ч. Вплоть до 3 июля сапсаны на их появление никак не реагировали, и, покрутившись в течение нескольких минут вокруг верхней части ГЗ, вóроны улетали на восток. 3 июля самец сапсана после короткой пикировки прогнал воронов, что наблюдалось несколько раз и в последующие затем почти три недели. Яростной атаке со стороны самца сапсана выводок воронов подвергся 22 июля: в течение менее минуты самец сделал три «ставки», но чем завершилась третья, увидеть не удалось, поскольку нас разделяло ГЗ и птицы скрылись за ним с восточной стороны; больше их я в тот день не видел. В последующие дни я ещё дважды видел выводок воронов, но уже из 4 птиц.

2) Состав добычи сапсанов в конце июля и августе. 25 июля на территории спортивного комплекса МГУ найдено большое количество маховых перьев, выданных из взрослого ворона. Судя по их состоянию, ворон был сбит после предшествующего сильного дождя, т.е. после 21 июля. В дальнейшем в пределах спорткомплекса были найдены остатки 13 сизых голубей *Columba livia*, 1 вóрона и 8 серых ворон, явно съеденных сапсанами, причём, за исключением лишь одного голубя, сапсаны поедали всех этих птиц, сидя в кроне того или иного дерева. Поскольку взрослыми сапсанами вóроны (а в подавляющем большинстве случаев и серые вороны) не поедаются, приведённые наблюдения свидетельствуют о благополучном вылете молодых соколов.

3) Отсутствие самки сапсана на ГЗ. Поскольку самка у этого вида немногим более месяца держится вместе со слетевшими молодыми, её

практически не удаётся увидеть весь этот период. Скорее всего, основное время, кроме охоты и кормёжки, птицы проводят в кронах деревьев, возможно, где-то не очень далеко от территории МГУ. В 2009 году сотрудниками Музея землеведения пара сапсанов вновь наблюдалась 2 сентября (О.В.Любченко, устн. сообщ.).

В таблице приведены имеющиеся материалы о составе добычи сапсанов за 2005-2009 годы. Представленные данные свидетельствуют о том, что в количественном отношении сапсаны наиболее часто добывают представителей отряда воробьиных, а на втором месте – голуби: соответственно 802 и 721 (из 1942 особей позвоночных животных, добытых сапсанами, остатки которых удалось обнаружить). Полагаю, что выявлено не более половины всей добычи соколов, скорее даже меньшая её часть. Поскольку крупные врановые в подавляющем большинстве случаев сапсанами в пищу не употребляются, в их рационе первое место всё же принадлежит голубям: как по количеству добытых особей, так и, тем более, по массе, а мелкие воробьиные, включая дроздов, занимают второе место (696 птиц). Кстати, в силу того, что большинство врановых сапсанами не поедается, они, в отличие от других видов добычи, почти не доставляются к обычным местам кормёжки на ГЗ, а находки их «внизу» на территории МГУ, по сравнению с другими видами жертв, носят гораздо более случайный характер. Интересно, что в течение первого года серые вороны в добыче сапсанов были обнаружены почти в таком же количестве, как и голуби (соответственно 41 и 46), но их количество в большей степени уступало числу прочих воробьиных птиц (57). В силу уже указанных причин не исключено, что на самом деле серые вороны в 2005 году в добыче сапсанов доминировали. В последующие годы серые вороны добывались значительно реже, в основном – в периоды вылета молодых сапсанов. В 2006 году, когда выводка не было, а самец с начала июня оставался один, доля ворон составила лишь 1% (в 2005 году – 23%). Несмотря на это, изменения поведения ворон, отмеченные со времени появления сапсанов, сохранялись на протяжении всех лет наблюдений. Если раньше в дневное время почти при любой погоде (даже зимой) вокруг центральной части ГЗ вплоть до шпиля летали десятки серых ворон, то после появления сапсанов они, как правило, не залетают выше 15-18 этажа и угловых башен. Резко сократилась их общая численность на территории МГУ, особенно вокруг ГЗ. Зато в значительно большем числе здесь стали гнездиться дрозды и пустельга, обычнее стала ушастая сова *Asio otus*, прекратились «вылазки» на территорию МГУ тетеревиатника *Accipiter gentilis*, достаточно регулярные ранее по выходным (почти безлюдным) дням. На протяжении пяти лет происходило нарастание доли голубей в общей структуре питания сапсанов – от четверти в 2005 году до половины в 2009, особенно явное в зимние месяцы. Так, если в 2008 году

в целом голуби количественно составили 44% от всей добычи, то в течение наиболее тёплой и кратковременной за последние более чем 30 лет зимы 2007/08 – 77%. Среди мелких воробьиных птиц, добывавшихся сапсанами, возростала доля дроздов *Turdus* – с 33% в 2005 году до 72% в 2009 году.

Состав добычи сапсанов *Falco peregrinus* на территории
Московского университета в 2005-2009 годах

Виды и группы	2005	2006	2007	2008	2009	Итого
Anatinae	–	1	–	3	3	7
<i>Falco tinnunculus</i>	3	1	3	8	4	20
<i>Coturnix coturnix</i>		1	2	2	1	6
Rallidae	1	24	23	27	12	87
Charadrii	14	3	18	29	16	80
Laridae	–	1	2	3	3	9
<i>Melopsittacus undulatus</i>	–	–	1	–	–	1
Columbiformes	46	83	71	319	202	721
<i>Asio otus</i>	–	1	–	1	–	2
<i>Apus apus</i>	10	9	22	37	13	91
Piciformes	–	5	7	8	6	26
Corvidae	41	3	12	28	23	107
<i>Turdus</i>	19	51	41	124	72	307
Мелкие Passeriformes	38	109	94	111	37	389
Aves неопределённая	4	17	5	15	10	51
Rodentia	4	8	8	16	3	39
Всего	180	317	309	731	405	1942

Хотя остальные виды и группы птиц в питании сапсанов имели существенно меньшее значение, в 2006 году в составе добычи самца (оставшегося одиноким) оказалось очень заметным появление коростелей *Crex crex*, отсутствовавших в 2005 году (в этот год из Rallidae зарегистрирована единственная особь водяного пастушка *Rallus aquaticus*. А.Г.Сорокин (устн. сообщ.) полагает, что наиболее вероятным местом добычи коростелей являлась пойма реки Сетунь, которое самец сапсана разыскал на второй год и до сих пор там успешно промышляет.

В периоды сезонных миграций, особенно поздней осенью, уже в предзимье, в добыче сапсанов достаточно заметна доля вальдшнепов *Scolopax rusticola*. В то же время в добыче присутствуют такие крайне редкие и исключительно пролётные для Москвы виды, такие как золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, гаршнеп *Limnospiza minima*, малый веретенник *Limosa lapponica*, пуночка *Plectrophenax nivalis*.

Как и во многих других районах (что отмечалось рядом авторов), «университетские» сапсаны не упускают возможности добывать редких в Москве, но ярко окрашенных птиц: зелёного дятла *Picus viridis*, иволгу *Oriolus oriolus*, сойку *Garrulus glandarius* и даже улетевших из

неволи волнистого попугайчика *Melopsittacus undulatus* и канарейку *Serinus canaria*. Добывались также самые мелкие наши птицы: желтоголовый королёк *Regulus regulus*, крапивник *Troglodytes troglodytes*, пищуха *Certhia familiaris*. По крайней мере дважды самец ловил насекомых: плавунца широкого *Dytiscus latissimus* и шмеля *Bombus* sp. Весьма скромную роль в питании сапсанов имели грызуны.

Если такие виды, как пустельга или ушастая сова, вероятно, инстинктивно преследуются сапсанами как потенциальные конкуренты и угроза птенцам, то при охоте на наиболее мелкую добычу (значительная часть которой, кстати, не поедается) вероятно, проявляется «любопытство», своего рода исследовательское поведение.

Кстати, из 20 пустельг, добытых сапсанами в общей сложности за 5 лет, в собственно гнездовое время были добыты 1 самец, 1 самка (из 3 её уже крупных птенцов 2 удалось спасти) и 1 молодая особь в день вылета из гнезда. Поэтому на численность этих соколов и успешность их размножения сапсаны оказывают существенно меньшее воздействие, чем серые вороны. Более того, если до появления сапсанов здесь гнездились от 1 до 3 пар пустельг, то в последние три года гнездились 10, 9 и 10 пар (не исключено, что в 2009 году их было до 12).

В целом видовой состав добычи сапсанов даже в условиях почти центральной части современной Москвы оказался достаточно разнообразным, о чём свидетельствует приведённый ниже список жертв.

Виды и число особей, зарегистрированных в добыче сапсанов, помимо видов, указанных в таблице: *Anas crecca* — 6 особей, *Anas penelope* — 1, *Rallus aquaticus* — 1, *Porzana porzana* — 7, *Porzana parva* — 1, *Crex crex* — 80, *Gallinula chloropus* — 4, *Pluvialis apricaria* — 2, *Charadrius* sp. — 1, *Vanellus vanellus* — 3, *Tringa ochropus* — 7, *Philomachus pugnax* — 3, *Lymnocryptes minimus* — 1, *Gallinago gallinago* — 7, *Scolopax rusticola* — 56, *Charadriiformes* sp. — 1, *Larus ridibundus* — 6, *Sterna hirundo* — 3, *Columba livia* — 720, *Streptopelia turtur* — 1, *Jynx torquilla* — 2, *Picus viridis* — 2, *Dendrocopos major* — 21, *Dendrocopos* sp. — 1, *Alauda arvensis* — 6, *Motacilla alba* — 5, *Lanius collurio* — 3, *Lanius excubitor* — 1, *Oriolus oriolus* — 1, *Sturnus vulgaris* — 29, *Garrulus glandarius* — 5, *Pica pica* — 3, *Corvus frugilegus* — 1, *Corvus cornix* — 83, *Corvus corax* — 15, *Bombycilla garrulus* — 24, *Troglodytes troglodytes* — 1, *Prunella montanella* — 1, *Regulus regulus* — 10, *Ficedula hypoleuca* — 2, *Saxicola rubetra* — 1, *Phoenicurus* sp. — 1, *Turdus pilaris* — 90, *Turdus merula* — 35, *Turdus iliacus* — 41, *Turdus philomelos* — 11, *Turdus viscivorus* — 7, *Turdus* sp. — 123, *Parus ater* — 1, *Parus major* — 10, *Certhia familiaris* — 1, *Passer domesticus* — 6, *Passer montanus* — 9, *Passer* sp. — 6, *Fringilla coelebs* — 8, *Chloris chloris* — 7, *Spinus spinus* — 1, *Carduelis carduelis* — 1, *Acanthis flammea* — 1, *Pyrrhula pyrrhula* — 3, *Coccothraustes coccothraustes* — 4, *Emberiza citrinella* — 1, *Plectrophenax nivalis* — 4, *Microtus arvalis* — 22,

Mircotus oeconomus – 1, *Apodemus agrarius* – 1, *Apodemus/Sylvaemus* – 6, *Mus musculus* – 1, *Rattus norvegicus* – 3.

Таким образом, всего в добыче сапсанов отмечено не менее 65 видов птиц и 5 видов млекопитающих, а количественно птицы составили 98% всей зарегистрированной добычи сапсанов.

В заключение я выражаю глубокую благодарность сотрудникам Музея землеведения МГУ за возможность сбора материала на балконах 24-го, 25-го, 31-го и 32-го этажей ГЗ. За сообщение ряда ценных сведений я особенно благодарен О.В.Любченко, Е.П.Сабодиной, В.В.Снакину и А.Г.Сорокину. Я признателен Е.Н.Курочкину за помощь в определении некоторых костных остатков добытых сапсанами птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1047: 2848-2852

К систематике и распространению садовой овсянки *Emberiza hortulana*

Е.С.Птушенко

Второе издание. Первая публикация в 1964*

Садовая овсянка *Emberiza hortulana* относится к ряду расселяющихся в новых местах птиц, широко использующих для своего продвижения изменения в ландшафтах, которые возникают под воздействием антрополических факторов. Такие особенности её расселения представляют с зоогеографической точки зрения несомненный интерес. В связи же с некоторыми экологическими особенностями этой птицы (характер питания, паразитоносительство) всестороннее её изучение становится важным и в практическом отношении.

Систематические замечания

Территория, занимаемая садовой овсянкой в нашей стране, велика, место же её в систематике птиц остаётся неясным. Часть орнитологов считает, что в пределах СССР вид этот распадается на три географические формы, другие же этого разделения не признают. Так как реально существующие его географические формы, помимо своих морфологических свойств, могут обладать также биологическими особенностями, представляющими практический интерес, то надо внести ясность в вопрос о том, дробится ли садовая овсянка на подвиды или нет.

Дифференцировка форм *Emberiza hortulana* Linnaeus 1758 основана на цветовых признаках и размерах крыла (Linnaeus 1758; Bona-

* Птушенко Е.С. 1964. К систематике и распространению садовой овсянки – *Emberiza hortulana* L. // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 9: 220-224.

parte 1857; Johansen 1944; и др.). Обращаясь к рассмотрению её цветковых признаков на территории СССР, легко заметить, что мы имеем дело с довольно изменчивым по окраске видом. На больших сериях даже с относительно ограниченных территорий нашей страны удаётся обнаружить особей, подобных описанным *T. h. shah* Bonaparte 1850, сходных с *E. h. elisabethae* Hans Johansen 1944, и типичных *E. h. hortulana* Linnaeus 1758, а также все переходы между ними, что вызывает вполне законное сомнение в реальности первых двух форм. Вместе с тем на большом материале из разных мест СССР у садовой овсянки заметна клинальная изменчивость окраски оперения. Интенсивность окраски её брюшной стороны постепенно увеличивается в направлении с севера на юг, а цвет оперения спинной стороны также постепенно светлеет в направлении с запада на восток. Буровато-каштановая окраска брюшной стороны наиболее интенсивна у птиц Закавказья и Копетдага, а посветление спинной стороны наиболее выражено у птиц западных районов Сибири, однако окраска той и другой сторон, как уже указано, носит клинальный характер.

К этому следует добавить, что цвета оперения садовой овсянки не отличаются стойкостью: длительно хранящиеся музейные экземпляры её, выгорая и выцветая, приобретают мутно-сероватые тона. Это обстоятельство, несомненно, может ввести в заблуждение систематика, полагающегося на стойкость цветковых признаков рассматриваемого вида, и оно же побуждает пользоваться при сравнении серий сборами примерно одной давности. Что касается длины крыла, то она изменяется тоже клинально, нарастая постепенно (но с вариациями) в направлении с запада на восток.

Приняв всё это во внимание, мы не видим достаточных оснований для выделения таких географических форм, как *shah* и *elisabethae*. Таким образом *E. hortulana* следует рассматривать как изменчивый по окраске оперения и длине крыла монотипический вид; это же предлагал в своё время тонкий знаток географических форм Hartert (1904).

Распространение

Хотя ареал *E. hortulana* очерчен очень пунктуально и вполне определён (Stresemann, Portenko 1960), тем не менее некоторые участки его границ необходимо уточнить. Так, в северной части своего ареала, в Карельской АССР, садовая овсянка распространена дальше, чем это принимается, и к востоку от Суоярви доходит до Повенецкого залива Онежского озера*. Затем садовая овсянка найдена на гнездовье в Калининской [Тверской] области (Третьяков 1940), и граница её ареала проходит здесь северо-восточнее села Петровичи (примерно в 300-

* Летний экземпляр коллекции Зоологического музея Московского университета из окрестностей посёлка Шуньги Заонежского района – R-45041.

350 км от него). Что касается Московской области, то, помимо Серпуховского района (Поляков 1924; Огнев, Воробьёв 1923), садовая овсянка гнездится почти в непосредственной близости от Москвы (П.П.Смолин, устн. сообщ.). Во Владимирской области, кроме Покровского района, её гнездование возможно по всей долине реки Клязьмы, однако это ещё требует проверки. В Рязанской области, помимо южной её половины, садовая овсянка установлена на гнездовье в Мещёре (Хомяков 1901; Бекштрём 1927), где она, по наблюдениям 1959 и 1961 годов, в летнее время была обыкновенной птицей окраин обширных полей в лесных массивах между городами Рязанью, Спас-Клепиками и Касимовым. В бассейне реки Камы овсянка достоверно гнездится не только в окрестностях Елово (Stresemann, Portenko 1960) и Кунгура (Воронцов 1949), но и дальше к северу, в долине реки Сылвы*: недалеко от Кунгура на Сылве она была найдена Г.Симкиным (устн. сообщ.) летом 1957 и 1958 годов. На крайнем юго-востоке граница её ареала, согласно данным Штреземанна и Портенко, проходит от Тарбагатая через Джарму к Каракаралинским горам, т.е. значительно севернее озера Балхаш. Однако *E. hortulana* в 1841 и 1842 годах была найдена в гнездовое время (июнь и июль) Г.С.Карелиным в бассейнах рек Лепсы и Аксу†. Этим самым подкрепляются позднейшие сообщения о гнездовании садовой овсянки в 1908 и 1909 годах в долинах рек Каратал и Аксу (Шнитников 1949). Таковы наши замечания по границам ареала *E. hortulana* в Советском Союзе.

Расселение

Расселение садовой овсянки происходит во многих пунктах границы её ареала и достоверно наблюдалось в бассейнах Днепра, Оки и Камы. В 1890-х годах эта птица, возможно, не гнездилась в бассейне верхнего течения Днепра; по крайней мере, никаких сведений о её нахождении на этой территории не имелось (Мензбир 1895). В начале XX века она достоверно найдена в Пинском и Бобруйском районах Белоруссии. 14 июня 1925 впервые достоверно установлена гнездящаяся в долине реки Сож выше Гомеля (Граве 1926), а в 1934-1939 годах её гнездование отмечено уже в Тверской области (Третьяков 1940).

В Московской области садовая овсянка хотя и известна с 1888 года, но найдена достоверно гнездящейся в бывшем Серпуховском уезде в

* В долине реки Сылвы найдена гнездящаяся близ посёлка Серьга, в 40 км севернее Кунгура.

† В Зоологическом музее Московского университета хранится серия в 10 экз. *E. hortulana* из Семиречья. Она собрана Карелиным (июнь-июль 1841 г. и июль 1882 г.) в долине рек Лепсы, Баскана, Аксу и близ города Сарканда. Среди этой серии имеется молодая лётная птица, ещё не сменившая гнездового наряда (долина реки Баскан, июль 1841, R-45066). По-видимому, об экземплярах этой серии сообщает в своих «Периодических явлениях в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии» Н.А.Северцов (издание 1950 года, с. 86), который говорит о распространении *E. hortulana* на «семи реках», т.е. другими словами, он сообщает, что эта овсянка гнездится в ряде мест равнинного Семиречья.

1920 году, а в 1950-х годах она уже гнездилась в окрестностях Люберец. Северная граница её распространения в бассейне Волги в 1890-х годах доходила лишь до устья Камы (Мензбир 1895). В конце же 1950-х годов эта овсянка гнездилась уже в бассейне Камы (под 57° с. ш.) у посёлка Елово (возможно, и севернее, близ Кунгура – Воронцов 1949), а в 1957 году – достоверно в долинах рек Ирени и Сылвы. Местами её ареал расширяется в северном направлении, в других районах – в северо-восточном. В этом последнем направлении идёт её расселение, например, в Башкирии. В 1891 году её гнездования доходили до озера Шангак-Куль (Сушкин 1897). К 1914 году долиной реки Демы садовая овсянка продвинулась почти до окрестностей Уфы. При этом плотность её населения близ этого места оказалась большей, чем по Деме в 1891 году (Штехер 1915). К 1956 году долиной реки Сим садовая овсянка продвинулась ещё на 60 км до деревни Кальтовки (В.Ильичёв, устн. сообщ.); таким образом, за 65 лет эта птица расселилась приблизительно на 130 км.

Темпы её продвижения по прямой между городами Воронежем и Касимовым составили примерно 7-8 км в год, в Московской области – 2.5 км, по реке Каме – 7 км, по реке Деме – 3 км и по реке Сим – около 4 км в год. В общем, садовая овсянка расселяется по разным территориям с различной скоростью. По-видимому, расселение её происходит скачками. По нашим наблюдениям, в средней полосе европейской части СССР она появляется сначала в качестве редкой спорадически распространённой птицы, обосновывающейся далеко отстоящими одно от другого поселениями. Затем возникают промежуточные незначительные по численности поселения. Во вновь занятых садовой овсянкой местах плотность её популяций постепенно увеличивается, овсянка дисперсно распространяется в стороны, а затем в отдельные благоприятные сухие вёсны, случающиеся не часто, происходит энергичное её расселение, как это наблюдалось в 1944 и 1946 годах в долине реки Оки. При вспышках её расселения передовые группы успевают продвинуться далеко вперёд (на десятки километров), чему в равнинных местах средней полосы способствует трансформация прежних сплошных лесных площадей в открытые культурные ландшафты с разреженной древесной и кустарниковой растительностью.

Л и т е р а т у р а

- Бекштрём Э.А. 1927. О фауне зверей и птиц Рязанской Мещеры // *Материалы к изучению флоры и фауны Центральной промышленной области*. М.: 32-33.
- Граве Г.Л. 1926. Очерк авифауны Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения природы Смоленского края* 3: 1-64.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-225.

- Поляков Г.И. 1924. *Птицы Богородского уезда, с параллельным списком птиц остальной части Московской губернии*. М.: 1-90.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.
- Третьяков А.В. 1940. Орнитофауна Калининской области // *Учён. зап. Калинин. пед ин-та* 9, 2: 3-58.
- Хомяков М.М. 1901. Птицы Рязанской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 5: 103-201.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Bonaparte C. 1857. *Conspectus generum avium*. Berlin, 2.
- Stresemann E., Portenko L. 1960. *Atlas der Verbreitung Palaearktischer Vögel*. Berlin.
- Hartert E. 1904. *Die Vögel der Palaearktischen Fauna*. Berlin, 1.
- Johansen H. 1944. Die Vögel Westsibiriens. II Teil. Systematik und Verbreitung, Oekologie und Biologie der Einzelarten // *J. Ornithol.* 92, 1/2: 1-105.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1047: 2852-2854

Крупная гнездовая колония малой чайки *Larus minutus* в Вологодской области

В.Т.Бутьев, Д.А.Шитиков, А.А.Мосолов

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Колониальные поселения малой чайки *Larus minutus* в Европейской части России, как, впрочем, и в других частях ареала, невелики и обычно не превышают 50 пар (Зубакин 1988). Более крупные колонии встречаются реже и, как правило, в азиатской части ареала: например, в Павлодарской области Казахстана они достигали нескольких сотен пар (Долгушин 1962), в низовьях реки Селенги – 300 пар (Мельников 1984). В европейской части ареала наиболее крупные колонии обычно не превышают 170 пар (Московская область – Зубакин 1988). Более крупные колонии (до 300 пар) известны только на озере Лача (Архангельская область – Хохлова и др. 1999), эти же авторы нашли крупную колонию малой чайки в Заонежье (Хохлова, Артемьев 2001). В свете сказанного обнаруженная нами в центре Вологодской области колония малой чайки, насчитывающая 250-300 пар, может рассматриваться как одна из крупнейших в европейской части России.

Колония расположена на озере Дружинном, которое находится в 10 км севернее Белого озера (Вашкинский район). Озеро Дружинное – небольшой (примерно 1400 га) мелководный (максимальная глубина

* Бутьев В.Т., Шитиков Д.А., Мосолов А.А. 2003. Крупная гнездовая колония малой чайки в Вологодской области // *Орнитология* 30: 175-176.

2.5 м) зарастающий водоём. В его центре имеется островок размером примерно 300×150 м, на котором и расположена смешанная колония малой и озёрной *Larus ridibundus* чаек, а также речных крачек *Sterna hirundo*. Общая численность этих видов в начале июня 1998 года составляла примерно 300-350 пар, из них 250-300 пар малых чаек, 40-50 пар озёрных чаек и 20-30 пар речных крачек. Приблизительность оценки численности птиц обусловлена сильным весенним подтоплением островка и невозможностью в связи с этим передвигаться по большей его части, а учёт массы птиц, поднявшихся в воздух, весьма условен. Кроме того, среди летающих малых чаек мы наблюдали особей в частично сохранившемся первом зимнем наряде, а следовательно, не принимавших участия в размножении.

При посещении колонии 6-8 июня 1998 было выявлено, что большая часть малых чаек имела полные кладки, у части пар были свежестроенные гнёзда без кладок или с одним яйцом, что было наиболее характерно для практически «плавающих» гнёзд, устроенных по периферии острова на плавающих скоплениях камыша. На самом острове гнёзда были расположены в основном на высоких кочках осоки. Кроме того, гнёзда были и на илистых, лишённых растительности (по крайней мере, в момент наблюдений) участках острова.

У озёрных чаек, гнёзда которых располагались преимущественно в центре острова, шло проклёвывание яиц или уже появились птенцы. Нами найдено несколько гнёзд озёрных чаек, в которых наряду с сильно насиженными яйцами или даже пуховыми птенцами данного вида находилось по одному ненасиженному яйцу малой чайки. Помимо чаек и крачек, по периферии острова гнездились не менее 12 пар чомги *Podiceps cristatus* (найден 5 гнёзд с кладками из 2-4 яиц), и наблюдалась пара красношейных поганок *Podiceps auritus*. При посещении колонии спугнули двух самок турухтана *Philomachus pugnax*, но их гнёзд обнаружить не удалось.

Кроме величины колонии, примечательно и постоянство её расположения. Впервые она была обнаружена одним из авторов ещё 12-14 июня 1986, когда при кратковременных наблюдениях на восточном берегу озера было замечено в воздухе над центром водоёма большое скопление беспокоящихся чаек, среди которых явно преобладали малые. Поскольку в то время не удалось посетить место концентрации птиц, прямых доказательств существования большой гнездовой колонии мы не получили, однако достаточно уверенно можно было говорить о гнездовании здесь большого числа малых чаек. Уместно заметить, что такое длительное существование колониального поселения малых чаек отмечено нами и в другом районе Вологодской области. На Катромском озере (Харовский район) колония этого вида впервые зарегистрирована в начале 1970-х годов (Бутьев 1978). При посещении

озера 16 июня 1994 нами были обнаружены 3 колонии по 30-50 гнездящихся пар, при этом одна из колоний малых чаек располагалась на том же участке сплавины, что и 20 лет назад.

В 1998 году исследования выполнялись по программе «Ключевые орнитологические территории России», осуществляемой Союзом охраны птиц России.

Л и т е р а т у р а

- Бутьев В.Т. 1978. К авифауне Вологодской области // *Фауна и экология позвоночных животных*. М.: 3-19.
- Зубакин В.А. 1988. Малая чайка – *Hydrocoloeus minutus* (Pallas, 1776) // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 233-243.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки — Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 246-327.
- Мельников Ю.И. 1984. Численность и распределение редких и малоизученных птиц дельты р. Селенги // *Орнитология* 19: 58-63.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2001. К уточнению границ ареалов птиц на северо-западе России // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 622-623.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Яковлева М.В. 1999. Чёрная крачка *Chlidonias nigra* на озере Лача (Архангельская область) // *Рус. орнитол. журн.* 8 (65): 21-23.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1047: 2854-2857

Авифауна Донецкой области и тенденции её изменений

Л.И.Тараненко

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Первые отрывочные сведения о птицах территории теперешней Донецкой области относятся к XVIII веку. В это время, по документам Бахмутской провинциальной канцелярии, в лесах по Северскому Донцу встречался глухарь *Tetrao urogallus*; обилие гусей и уток характеризовалось тем, что у Святогорского монастыря их добывали «перевесами» (Кириков 1979, 1983). Серая куропатка *Perdix perdix* совершала регулярные миграции к югу, образуя осенне-зимние скопления в степях Северного Приазовья; посетив их в 1773 году И.А.Гюльденштедт (1791) был свидетелем ловли куропаток вентерными ловушками – по несколько сотен на одного ловца за день. Б.С.Вальх (1911) наблюдал постепенное затухание этих миграций на рубеже нового века; он отме-

* Тараненко Л.И. 2001. Авифауна Донецкой области и тенденции её изменений // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 583-585.

чал также гнездование кречётки *Chettusia gregaria*, залёты стерха *Grus leucogeranus*, саджи *Syrrhaptes paradoxus*, белоголового сипа *Gyps fulvus* и других исчезнувших позже видов. В 1793 году П.С.Паллас (1799) видел вблизи Таганрога громадные стаи тетеревов *Lyrurus tetrix*, встречавшихся по степным кустарникам почти до побережья Азовского моря. Возле Мариуполя, судя по запискам уездного землемера Я.Калоферова (1892), они были замечены в 1826 году и просуществовали в Приазовье ещё полвека (Алфераки 1910). Говоря о «множестве дикой птицы» в окрестностях Мариуполя и прилегающих степях, Калоферов перечислял дроф *Otis tarda*, стрепетов *Tetrax tetrax*, журавлей, орлов, ястребов, разного рода уток, огарей, пеликанов, бакланов, разных куликов, перепелов и др.

Анализ имеющихся литературных источников позволяет судить о прежнем составе авифауны исследуемой территории и её поэтапных изменениях под влиянием хозяйственной деятельности человека. Важными моментами последней были сведение лесов, степные палы, охота, распашка целины, позже насаждение лесополос, интенсификация сельского хозяйства, урбанизация на фоне развития промышленности, гидростроительство, приведшие к радикальным изменениям природной среды и условий существования птиц.

Наибольший урон понесли виды, характерные для открытого степного ландшафта, в частности, совершенно исчез стрепет – не встречается с 1953 года, перестали гнездиться дрофа, большой кроншнеп *Nymphenus arquata*, степной орёл *Aquila nipalensis* и степной лунь *Circus macrourus*, курганник *Buteo rufinus*, связанные прежде с норами сурка *Marmota bobak* огарь *Tadorna ferruginea* и пеганка *T. tadorna* (последняя гнездится ещё на морском побережье), снизилась численность жаворонков, в том числе зимующих – белокрылый *Melanocorypha leucoptera* практически исчез; только журавль-красавка *Anthropoides virgo*, приспособившийся к гнездованию на полях, в небольшом количестве сохранился в юго-западной части области.

Сейчас большую часть территории Донецкой области занимает аграрно-индустриальный культурный ландшафт. Островки относительно нетронутой природы остались в долине Северского Донца и на побережье Азовского моря, хотя и здесь продолжается уменьшение площади, фрагментация естественных биотопов.

По материалам, собранным нами в 1983-2000 годах, современная фауна Донецкой области насчитывает 272 вида птиц, относящихся к 18 отрядам и 54 семействам. Из них гнездятся 152 вида, только на пролёте отмечены 50, залётных 31, только в зимнее время встречаются 35 видов. 43 вида местных птиц внесены в Красную книгу Украины, 79 относятся к регионально редким, что в сумме составляет почти 45% от общего их числа.

К настоящему времени в пределах этой территории снизилась численность и сократилась область гнездования серого журавля *Grus grus*, рыжей цапли *Ardea purpurea*, серой утки *Anas strepera*, широконоски *Anas clypeata*, клинтуха *Columba oenas*, болотной совы *Asio flammeus*, почти исчезли авдотка *Burhinus oedicnemus*, дупель *Gallinago media*, степная тиркушка *Glareola nordmanni*, уменьшилось видовое разнообразие пролётных куликов; перестали гнездиться змееяд *Circus gallicus*, скопа *Pandion haliaetus*, осоед *Pernis apivorus*, балобан *Falco cherrug*, белоглазый нырок *Aythya nyroca*, стали крайне редкими могильник *Aquila heliaca*, беркут *A. chrysaetos*, большой подорлик *A. clanga*, лесной жаворонок *Lullula arborea*; как гнездящиеся виды исчезают степной жаворонок *Melanocorypha calandra*, каменка-плясунья *Oenanthe isabellina* и степная пустельга *Falco naumanni*; перестали встречаться дикая форма сизого голубя *Columba livia*, отмечавшиеся в начале века в качестве залётных савка *Oxyura leucosephala*, зелёный дятел *Picus viridis*. Чёрный аист *Ciconia nigra* и розовый скворец *Pastor roseus* на десятилетия исчезали из состава местной фауны, частота встреч с ними постепенно растёт.

В годы наших наблюдений стабильно низкой оставалась численность орла-карлика *Hieraaetus pennatus*, перепелятника *Accipiter nisus*, малой мухоловки *Ficedula parva*, зелёной пересмешки *Hippolais icterina*, чечевицы *Carpodacus erythrinus* и постепенно снижалась у чёрного коршуна *Milvus migrans*, болотного луня *Circus aeruginosus*, коростеля *Crex crex*, обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur*. Чередование спадов и подъёмов численности с разной продолжительностью периодов было характерным для тетереvyтника *Accipiter gentilis*, обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, речной *Sterna hirundo* и пестроносой *Thalasseus sandvicensis* крачек, жулана *Lanius collurio*, ласточки-береговушки *Riparia riparia*, лесного конька *Anthus trivialis*, певчего дрозда *Turdus philomelos*.

В то же время увеличилась численность малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, чомги *Podiceps cristatus*, белого аиста *Ciconia ciconia*, лебедя-шипунa *Cygnus olor*, красноголового нырка *Aythya ferina*, славки-завирушки *Sylvia curruca*, плешанки *Oenanthe pleschanka*, мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis*, черноголовой овсянки *Emberiza melanocephala*, расселившихся по лесополосам канюка *Buteo buteo* и вяхиря *Columba palumbus*.

Изменился статус ряда видов, стали гнездящимися луговой лунь *Circus pygargus*, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, пестроноса крачка, бекас *Gallinago gallinago*, луговой конёк *Anthus pratensis*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, весничка *Phylloscopus trochilus*, рябинник *Turdus pilaris*, деряба *T. viscivorus*, массовыми зимующими стали грач *Corvus frugilegus*, кряква *Anas platyrhynchos*, желтоголовый

королёк *Regulus regulus*. В составе фауны появились также новые виды – акклиматизированный фазан *Phasianus colchicus*, расселявшаяся с 1960-х годов кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*, усатая синица *Panurus biarmicus*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, освоившая побережье Азовского моря черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*, в качестве зимующей – горная трясогузка *Motacilla cinerea*; в 1950-е годы имели место одиночные залёты клушицы *Pyrrhocorax pyrrhocorax* и белобрюхого рябка *Pterocles alchata* (Зубец 1979); позже стал встречаться на пролёте средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, расширяют область гнездования горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* и желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*, отмечены залёты малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* и короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus*.

Для охраны птиц совершенствуется местная сеть заповедных территорий, в 1997 году в долине Северского Донца создан национальный парк «Святые Горы» площадью 40 тыс. га.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1047: 2857

Встречи филина *Bubo bubo* в Приаральских Каракумах

А.Н.Пославский

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Приаральских Каракумах за 2 месяца автомобильных и пеших экскурсий в 1981 году, охвативших территорию 160×100 км, встретили филина *Bubo bubo* лишь дважды – 3 и 4 июня ночью одного на Малом Такыре. Летом 1981 года лётный птенец филина был взят из гнезда с 3 птенцами в низовьях Тургая в районе посёлка Тауп.

* Пославский А.Н. 1991. Краткие сообщения о филине [Кзыл-Ординская область]
// Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 214.